

7. Шанский Н.М. Деривация слов и фразеологических оборотов (К вопросу о сходстве и различии процессов словообразования и оборотообразования) // Русское и славянское языкознание. — М., 1972. — С. 300-308.

Статья поступила в редакцию 24.02.2006 г.

□

УДК 81'367.4: 81'373.611

В. И. Теркулов

К ПРОБЛЕМЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ: КОМПОЗИТОПОСТРОЕНИЕ И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Процессы образования сложных слов (композигов) получили достаточно разнообразную интерпретацию в истории языкознания. Нужно сказать, однако, что трактовки этого явления слишком уж разнообразны и разноплановы. И причина в том, что закономерности словосложения по сравнению с закономерностями традиционной деривации «носят менее системный характер, в большей степени связаны со значением входящих в сложное слово основ с большим удельным весом логических и ассоциативных связей между компонентами сложного слова, с одной стороны, и всем словом и называемым им предметом, с другой стороны» [3, с. 62]. Целью нашей работы является определение механизмов образования композигов (композигопостроения) и смежных процессов в русском языке.

Традиционно модели образования композигов распределяют между морфологическим и лексико-синтаксическим способами. К морфологическому относят аффиксальные и безаффиксные словосложения типа *мясорубка* (<рубить мясо>), *сталевар* (<варить сталь>), а также аббревиацию, например *ЦСКА* (<Центральный спортивный клуб армии>). В свою очередь, «под лексико-синтаксическим способом подразумевается возникновение новых слов в результате сращения в одно слово двух или более соположных лексических единиц в процессе их употребления в языке» [10, с. 267], например *вышеуказанный* (<выше указанный>), *сегодня* (<сего дня>).

Разграничение морфологических дериватов и сращений предполагает некую субъективность трактовок, что зачастую приводит к неразберихе. Например, В.Н. Немченко относит *высокохудожественный* и *тяжелобольной* к чистому сложению [6, с. 134], а *вышеуказанный* и *долгоиграющий* — к суффиксально-сложному словопроизводству, поскольку, по его мнению, в последнем случае «причастные суффиксы в составе анализируемых прилагательных квалифицируются не как формообразовательные, а как словообразовательные морфемы» [6, с. 135]. Однако как в первом, так и во втором случае перед нами не что иное, как простая словесная интерпретация словосочетаний. При этом изменение трактовки статуса суффиксов во втором случае, на наш взгляд, не играет никакой роли, поскольку эти суффиксы никакого отношения к процессу словопроизводства не имеют — словосочетание попросту стало без их участия, но не без влияния написания восприниматься как «моноксема».

Другая проблема состоит в том, что предложенная классификация построена на чисто формальном принципе: если есть какое-то изменение в морфемной структуре, перед нами морфологический способ, нет — лексико-синтаксический. Речь идет даже не об аббревиатурах, которые уже Н.М. Шанский в конечном итоге решил относить к сложениям [10, с. 269]. Мы имеем в виду некоторые образования, которые имеют в качестве эквивалента семантически тождественное словосочетание, но не отличаются изоморфной ему структурой, например *водоснабжающий* (<снабжающий водой>), *вольнслушатель* (<вольный слушатель>) и др. Их близость

к приведенным выше примерам сращений и удаленность от слов, в которых формальные аффиксальные средства выполняют явную деривационную функцию, на наш взгляд, очевидна — эти слова в тексте свободно взаимозаменяются с исходными словосочетаниями, как и традиционные сращения. Например, во фразе: «В разных районах Астрахани появляются наркопритоны, в которых притоносодержатели создают "все условия" для своих "клиентов" возможна абсолютно безболезненная замена слова *притоносодержатели* словосочетанием *содержатели притонов*. Однако традиция все же относит такие слова к морфологическому способу.

Еще одной проблемой является то, что в классической классификации не нашлось места для разграничения явлений композитопостроения на базе словосочетаний и простого сочленения корней. Например, слово *самолет*, скорее всего, возникает на базе словосочетания *сам летает* и относится к композитопостроению, но *вертолет* и *экранолет* никаких исходных словосочетаний не представляют и образуются как корневые комбинации, построенные по модели *самолета*.

Констатация отмеченных выше противоречий привела к тому, что многими лингвистами предпринимались попытки коррекции традиционной номенклатуры способов композитопостроения.

С одной стороны, А.В. Петров делает классификацию композитов еще более дробной и выделяет «чистое сложение (*рельсоукладчик, лесонасаждение*), сложение с суффиксацией (*мухоловка, виршенлет*), сложение без соединительной гласной (*авиастроитель, кофемолка*), усечение (*металлолом, электробритва*), сращение с суффиксацией (*ничегонеделание, дуракаваляние*)» [7, с. 4]. На наш взгляд, понятие общего основания для классификации в этом случае становится еще более условным. Во-первых, не все модели композитопостроения нашли в ней отражение: вне зоны рассмотрения остались «чистые сложения» типа *внепредседательский, плащ-палатка*, полные аббревиатуры типа *ООН, загс* и т.д. Во-вторых, неясно, почему в отдельную группу выделяются слова с интерфиксами, которые используются, в сущности, только в качестве соединительных гласных, призванных разрядить консонантные сочетания на стыке основ? Но даже, если мы и признаем особый статус интерфикса, почему вне зоны рассмотрения ученого остались «усечения» с «интерфиксацией», такие, например, как *агрокомплекс* (<*аграрный комплекс*) и др.?

С другой стороны, В.П. Григорьев говорит только «о двух типах образования сложных существительных: 1) на основе словосочетаний и 2) по аналогии с уже имеющимися сложными существительными» [1, с. 39]. К первому типу относятся, например, рус. *белобилетник* (<*белый билет*), *пятновыводитель* (<*выводитель пятен*), ко второму — рус. *землесос*, не имеющее своим источником словосочетание *сосать землю*, а образованное по модели слова *пылесос*. Нужно отметить, что главным недостатком указанной теории является недифференцированность первого типа композитов. Здесь одновременно рассматриваются и слова, возникшие в результате аффиксальной деривации, когда исходная и производная единицы номинативно неэквивалентны, например *овощечистка* (<*чистить овощи* + формант *-ка*), и слова, являющиеся результатом композитной (*стеклоочиститель* <*очиститель стекла*) или аббревиационной (*зоофакультет* <*зоологический факультет*) интерпретации словосочетаний [2, с. 73-74]. Во избежание противоречия ученый предлагает считать последние «бессуффиксными образованиями (или образованиями с «нулевым суффиксом»)» [2, с. 73-74], что, однако, представляется нам надуманным, поскольку даже те, кто основывает свои теоретические построения на признании существования нулевой аффиксации, указывают на то, что «в безаффиксных типах носителем словообразовательного значения является нулевой аффикс, то есть значимое отсутствие аффикса в основе (выделено нами — В.Т.)» [4, с. 75]. На наш взгляд, стремление к теоретической

унификации разноплановых по своей природе явлений не имеет в данном случае под собой реальных и веских оснований.

Итак, предлагаемые классификации способов образования композитов, на наш взгляд, имеют один общий недостаток — они строятся не на констатации различия глубинных механизмов словообразования, а на определении участия-неучастия аффиксов в процессе образования композитов, не учитывая, однако, того, что даже использование аффиксов может иметь здесь разную природу!

Для определения типологии композитопостроений необходимо отметить, что для них словообразовательной базой является словосочетание. Поэтому за пределы нашего изучения следует вынести образование сложнопроизводных слов, то есть, слов образованных от композитов, например *комсомолец*, *феррославщик* и т.п., то есть очевидное простое аффиксальное словопроизводство. То же следует сказать и о гендиадисе, когда осуществляется паронимическое дублирование исходного слова, например *варенички-маленички*, *склероз-сколиоз*.

Словопроизводство на основе словосочетания осуществляется в двух видах — как морфемная деривация и как универбализация.

В первом случае отмечается образование новых номинативных единиц путем сопряжения семантик производящего словосочетания и форманта. Например, на базе словосочетания *бить молотом* в результате прибавления форманта *-ец* с агентным значением возникает существительное *молотобоец* со словообразовательным значением «производитель (*ец*) действия (*бить*) орудием (*молот*)». К деривации относятся слова, которые мотивированы словосочетанием в том смысле, что семантика словосочетания входит в семантику производного слова как часть.

Композитную деривацию следует отличать от аффиксоидного словообразования. Методика отграничения композитных дериватов от аффиксоидных проста — для первых мы можем обнаружить *производящее словосочетание*, для вторых — нет. Например, для слова *авианосец* мы не можем обнаружить производящего словосочетания **носить авиацию*, в силу чего данную лексему следует определять как простую, так же, как и *языкознание*, *вертолет* и т.п.

В противоположность деривации, когда семантика производного слова отличается от значения исходного словосочетания, в языке отмечаются случаи, когда между исходным словосочетанием и возникшим на его базе словом не существует никаких семантических различий, например рус *скирдоукладчик* (<*укладчик скирд*), *нарсуд* (<*народный суд*), *черноусый* (<*с черными усами*) и т.д. На базе словосочетания здесь возникает новое слово. Некоторые ученые считают, что «между исходным словосочетанием и его конденсатом существуют отношения производности» [9, с. 88], мотивированности. Однако это не так. Во-первых, лексическое значение созданного слова-композита здесь не определяется через значение словосочетания, что характеризует процесс деривации, а абсолютно идентично последнему (не вызывает сомнения тождественность значений, например, с одной стороны, словосочетаний *сеяние риса*, *склад зерна*, и слов *рисосеяние*, *зерносклад* — из другого). Во-вторых, при трансформации этого типа не происходит и грамматических изменений. Поскольку «подобно тому, как слова распределяются по частям речи, словосочетания по их стержневым словам подразделяются на глагольные, именные, наречные и т.д.» [8, с. 52], в композитной лексеме только осуществляется абсолютизация этого свойства словосочетания, перенесения грамматического содержания стержневого слова на лексему целиком. Например, «субстантивность» словосочетания *плавление меди* реализуется в субстантивности слова *медеплавление*, а атрибутивность словосочетания *с белой бородой* в атрибутивности бахуврихи *белобородый*.

Исходя из вышесказанного, утверждаем, что между словосочетанием и его словесным эквивалентом здесь реализуются не словообразовательные, а формообразовательные отношения. Получившаяся лексема выступает наряду со словосо-

четением как формальный дублет единицы, которую мы обозначаем термином номинатема. Само же преобразование словосочетания в слово интерпретируется нами как универбализация, характеризующаяся не изменением, а сохранением семантики словосочетания в новом слове.

Мы отмечаем следующие разновидности композитной универбализации.

1. Полная универбализация, когда исходное словосочетание попросту интерпретируется как слово, то есть когда отмечается формальный изоморфизм компонентов словосочетания и слова, например *кресло-качалка, вечномерзлый, мотобот*.

2. Частичная универбализация, когда отмечается отсутствие формального изоморфизма между словосочетанием и словом. Здесь необходимо различать:

а) отсутствие изоморфизма в порядке следования компонентов, например *отступник от веры — вероотступник, отдел здравоохранения — здравотдел*;

б) отсутствие изоморфизма в количестве компонентов, например *иняз (=институт иностранных языков)*.

3. Компрессия универбного типа, когда словесная интерпретация словосочетания имеет вид имитации деривационного процесса. При этом словообразовательный формант не привносит в семантику нового слова нового значения. Последнее остается эквивалентным значению исходного словосочетания. Примеры компрессии универбного типа: *белоснежный* (<белый, как снег), *быстроходный* (<быстрого хода).

От универбализации следует отличать ситуации композитного комбинирования, когда новые лексемы создаются по моделям универбализованных единиц, но не имеют в качестве эквивалента словосочетания. Например, слово *зооэкспорт* образовано не от словосочетания *зоологический экспорт*, поскольку в реальности обозначает не экспорт зоологии, а *экспорт животных*. Оно, попросту, создано по образцу собственно аббревиатур *автоэкспорт* (<автомобильный экспорт // экспорт автомобилей), *нефтеэкспорт* (экспорт нефти) и т.п.

Итак, композитное словообразование следует отличать, с одной стороны, от некомпозитных по своей сути явлений откомпозитного производства и гендиадиса, а с другой — от псевдокомпозитных моделей аффиксидной деривации и композитного комбинирования. Сама композиция может выступать в двух разновидностях — аффиксальной деривации, производящей новые номинативные единицы, и универбализации, создающей только вербальные эквиваленты номинатемы-словосочетания.

Литература

1. Григорьев В.П. О границах между словосложением и аффиксацией // Вопросы языкознания. — № 4. — 1956. — С. 38-52.
2. Григорьев В.П. О взаимодействии словосложения и аффиксации // Вопросы языкознания. — 1961. — № 5. — С. 71-78.
3. Лейзерсон О.Д. К вопросу о «грамматичности» сложного слова // Вопросы языкознания. — 1969. — № 1. — С. 62-66.
4. Лопатин В.В. Нулевая суффиксация в системе русского словообразования // Вопросы языкознания. — 1966. — № 1. — С. 76-82.
5. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. — М., 1989. — 288 с.
6. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Вьшняя школа, 1984. — 255 с.
7. Петров А.В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов. — Симферополь: Изд-во ТНУ, 2003. — 286 с.
8. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. — М., 1966.
9. Снитко Е.С. Деривация и ее виды в русском языке // Русское языкознание. — 1982. — Вып. 4. — С. 84-89.
10. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. — М.: Изд-во МГУ, 1968. — 300 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2006 г.

